

Рауль Кастро: «Сегодня отношения между Россией и Кубой — великолепные»

По уже сложившейся традиции предлагаем вниманию читателей интервью, которое перед своим официальным визитом в Москву Председатель Государственного совета Кубы Рауль Кастро дал первому заместителю Генерального директора ИТАР-ТАСС М.С.Гусману для телепрограммы «Формула власти».

Ключевые слова: дружба, испытания, солидарность, благодарность, честь, достоинство, новый этап отношений.

М.Гусман и Р.Кастро. Гавана, январь 2009 г.

Близкие люди называют меня по имени. Мне не нравится, когда ко мне обращаются «президент». Многие говорят мне «генерал».

— **Я слышал, что еще к Вам обращаются генерал-президент?**

— Так меня называет историк Гаваны. Он много делает для реставрации «старой Гаваны». И я в ответ называю его «вице-король старой Гаваны». Ну, а Вы можете говорить мне «товарищ президент». И еще должен сказать, что это — первое интервью, которое я даю... нет, дал одно киноактеру, который получил приз в Каннах. Это великий актер и, похоже, хороший репортер. Но интервью профессиональному журналисту, корреспонденту ИТАР-ТАСС — первое. Так что можете продолжать.

— **Спасибо, товарищ президент. В ваших словах заложена особая ответственность, которая ложится на нас. Мы встречаемся накануне Вашей поездки в Москву через многие-многие годы. К сожалению, в**

— Большое спасибо за возможность встретиться с Вами, за то, что нашли время. Прежде всего я хотел бы спросить, как к Вам обращаться, — товарищ президент или господин президент?

— Я улыбаюсь, потому что здесь кое-кто по традиции называет меня министром революционных вооруженных сил, «товарищем министром».

отношениях между Россией и Кубой была, скажем так, достаточно большая пауза. Чего Вы ждете от этого визита?

— Моя первая поездка в Москву состоялась в июле 1960 г., а последняя — ровно 24 года назад в марте 1985 г. Я совершил 23 визита с самыми разными целями — правительственными, партийными, военными, для участия в некоторых учениях в странах Варшавского Договора и собственно в Советском Союзе, для участия в важных событиях, собраниях. Иными словами, в одну четверть века я совершил 24 визита, а в следующую четверть века — ни одного. Так что предстоящий визит на данном этапе вызывает у меня большую радость и волнение — такие же, как и мой первый визит.

Это было, когда я был молодым партизаном, полтора года спустя после победы революции, когда нам приходилось решать вопросы, кардинально отличающиеся от проблем партизанской жизни, т.е. уже правительственные задачи. За прошедшие полвека отношения между нашими странами прошли несколько этапов, отражавших политические реалии тех лет. В начале 60-х контакты мы установили быстро, а дипломатические отношения — чуть позже. Помню, что все это делалось именно с помощью журналиста агентства ТАСС.

— **Именно так это и было.**

— Его звали Александр Алексеев*. Мы поддерживали близкие отношения до самой его смерти. Он был с нами в самые важные моменты нашей жизни как журналист и как посол, впоследствии назначенный в Гавану. И память о нем, как и о тысячах других советских людей почти всех национальностей, которые работали здесь в течение тех 30 лет, когда развивались прочные связи между нашими странами, мы будем хранить всегда. Затем наступила пауза 90-х годов. Отношения начали восстанавливаться после визита тогдашнего президента России Владимира Путина в нашу страну в 2000 г. Мы расцениваем это событие как очень важное. Это было время, которое мы называем вторым этапом наших отношений. Были восстановлены некоторые соглашения, которые сейчас реализуются. И недавно, в ноябре прошлого года, состоялся другой очень важный визит нынешнего президента Дмитрия Медведева. В ходе этой встречи проходили серьезные переговоры и подписаны важные соглашения; в один ряд с ними встанут документы, которые мы собираемся подписать в Москве.

В середине января сам президент Д.Медведев, выступая на церемонии вручения верительных грамот группой иностранных послов, среди которых находился и посол Кубы, сказал несколько очень теплых слов в адрес Кубы. Президент отметил, что дружба между нашими странами выдержала проверку временем и доверием. Это и есть основа отношений России и Кубы.

— **Правильно ли я Вас понял, что президент Д.Медведев сказал: дружба российского и кубинского народа выдержала испытание временем? Вы разделяете это мнение?**

— Да, разделяю, потому что эта краткая фраза отражает суть наших сегодняшних двусторонних отношений. Чтобы не повторять эти слова, я могу сказать просто и кратко: сегодня между нашими странами — велико-

* Александр Иванович Алексеев — корреспондент ТАСС в Гаване в первые годы революции. С 1962 по 1968 г. — посол СССР в Республике Куба. (Прим. ред.)

лепные отношения. И предстоящий визит в Москву будет продолжением упрочения и развития связей между Россией и Кубой. Чего мы ожидаем от этого визита? Укрепления и консолидации того, чего мы добились на пройденном пути. Нужно сделать еще один шаг в этом направлении. Обе стороны накопили большой опыт, наши народы прекрасно знают друг друга, что и составляет прочную основу взаимоотношений. Мы надеемся, что и впредь они будут развиваться и укрепляться.

Мы удовлетворены тем, чего удалось достигнуть в последние годы в двусторонних отношениях. Между нашими правительствами происходит постоянный обмен мнениями по политическим вопросам, достигнуто единство по многим важным международным вопросам. Мы активно сотрудничаем в международных организациях.

Куба осуждает приближение НАТО к западным границам России, которое происходит сейчас вопреки обещаниям Запада, что этого не будет. Такие обещания давались во время распада Варшавского Договора. Это, как и попытки установить элементы системы ПРО близ российской границы, усложнить ситуацию и возродить элементы «холодной войны», ведет к изменению соотношения сил в Европе.

Куба была одной из первых стран, поддержавших Россию в конфликте с Грузией и с теми, кто стоит за Грузией. Лично товарищ Фидель в своих «Размышлениях» высказался на эту тему, выразив нашу поддержку России и осудив антироссийские маневры, которые угрожают миру и стабильности в регионе. Мы — против военного решения проблем в отношениях между странами. Отвлекаясь от России, можно сказать, что наследие, которое оставляет миру Джордж Буш, проблемы в Ираке и в Афганистане — это красноречивое свидетельство того, что существующие проблемы невозможно решить военным путем.

Куба и Россия активно защищают идею многополярного мира. И это не чей-то каприз. Безопасность на планете может гарантировать только многополярный мир. Мы знаем, что происходит на нашей планете, которая, когда на ней нарушается равновесие, становится более уязвимой. Начинаются войны, агрессии, и мы, как и многие другие люди, расцениваем возрождение Советского Сою... России как положительный фактор. Да, иногда по привычке произносим не то... Как, например, Ленинград вместо Петербурга.

Россия и другие державы возрождаются, для того чтобы в мире сохранялось равновесие. Ибо, повторяюсь, мы все прекрасно понимаем, что происходит, когда это равновесие нарушается. Думаю, что в последнюю четверть века многих войн можно было избежать, если бы это равновесие не нарушалось. Поэтому так естественно стремление к миру, к тому, чтобы иметь возможность совместными усилиями решать серьезнейшие проблемы, с которыми сталкивается человечество.

Именно поэтому мы продолжаем и будем продолжать развивать отношения с Россией, используя для этого все имеющиеся силы и возможности. Последний пример — строительство в Гаване храма Русской православной церкви, освященного в октябре прошлого года митрополитом Кириллом, с которым мы имели несколько важных встреч и бесед на самые разные темы. Это только один пример. Надеюсь, что обе стороны продолжат движение вперед в развитии отношений, используя опыт, накопленный ими и их правительствами за прошедшие годы.

— **А какие наиболее перспективные направления видятся в экономике?**

— Наиболее перспективные направления? Сложно выбрать одно из них. Это двусторонние торговые отношения, которые получили в последнее время новый импульс. Важное значение имеют контакты в сфере энергетики и транспорта. На сегодня это два наиболее важных направления. Но обе стороны стремятся развивать связи и в других сферах.

— **Хотел бы коснуться одной темы, которая важна для всех нас, и той даты, которая памятна всем. 1 января исполнилось 50 лет кубинской революции. 50 лет назад молодые кубинские революционеры — товарищ Фидель, Вы, ваши соратники — совершили революцию. Прошло 50 лет. Куба — состоявшаяся, уверенно идущая вперед, уважаемая в мире держава. Каковы, на Ваш взгляд, на сегодняшний день главные итоги кубинской революции?**

— Это сложный вопрос, для ответа на который потребуется еще одно интервью.

— **Ловлю Вас на слове, товарищ президент, и буду ждать второго интервью.**

— В Москве это будет невозможно, потому что у меня напряженная программа.

— **Для этого я готов еще раз приехать в Гавану.**

— Так вот, первое завоевание — это достижение полной независимости и абсолютного суверенитета, которого Куба никогда раньше не имела. Куба и Пуэрто-Рико оставались последними колониями Испанской империи во второй половине XIX в. Соединенные Штаты полностью владели Кубой в течение ровно 60 лет. 1 января 1899 г. первые американские войска вступили в Гавану. В тот же день, спустя 60 лет, 1 января 1959 г., в Гавану вошли колонны нашей Повстанческой армии Фиделя, Че Гевары и Камило Сьенфуэгоса. Их послал Фидель. Я не хочу углубляться в рассказ, потому что это не лекция по истории, но отмечу один момент. В 1899 г. американцы использовали взрыв на судне «Мэн», чтобы объявить войну Испании и высадить свои войска. Тогда их поддержала Освободительная армия Кубы. Но они совершили интервенцию и назначили фактическим управляющим Кубой своего офицера, американского генерала, и воспользовались моментом, чтобы завладеть основными природными богатствами нашей страны, включая лучшие земли, месторождения полезных ископаемых, распустили Революционную партию, созданную Хосе Марти, точнее, оказали давление с целью ее роспуска.

Американцы также распустили Освободительную армию, создали марионеточную армию, ту самую, которую мы впоследствии разгромили. Они навязали нам конституцию, дававшую им «право» совершать интервенцию на Кубу, когда они сочтут это необходимым (и неоднократно использовали это «право»). Они также оставили нам в наследство свою базу в Гуантанаме для своих целей.

Это действительно было бы смешно, если бы не было так грустно. Я иногда читаю заголовки сообщений информационных агентств: «Закрывается американская база в Гуантанаме». Читаю дальше. Оказывается, они собираются закрыть там только свою тюрьму, созданную для пыток граждан других стран. Сама же база сохраняется. Мы начнем более решительно требовать закрытия базы. Я использую это интервью, чтобы заявить об

этом. За годы существования этой тюрьмы мы несколько «приглушили» требования закрыть базу, чтобы не мешать развитию кампании за закрытие тюрьмы в Гуантанамо. Эта кампания аналогична той, участники которой требовали закрыть тюрьму в Абу-Грейб. И мы требуем закрыть не только эту тюрьму, но и саму базу и вернуть занятую ею территорию ее законному хозяину, т.е. кубинскому народу. Эта база не имеет для них никакого военного значения. С военной точки зрения — это настоящая мышеловка для них. Не хочу больше излагать причины, а их у нас с избытком, для того, чтобы выдвигать это требование. Надеюсь, что новое американское правительство выполнит обещание закрыть эту тюрьму, что, по нашему мнению, является справедливым решением. В то же время мы считаем, что этого недостаточно, потому что большая несправедливость — существование базы на нашей земле. У вашего интервью есть определенное преимущество, потому что в нем я впервые излагаю требование о закрытии этой базы. А свое третье интервью я дам тебе уже на этой базе.

— **Я опять ловлю Вас на слове, товарищ президент.**

— И если я тогда уже не буду президентом, то интервью даст тот, кто тогда им будет.

— **Я хочу надеяться, что это будет при Вашей жизни и еще тогда, когда Вы будете президентом.**

— Мы тоже надеемся, что это произойдет при моей жизни и как можно быстрее. Хотя в отношении базы уже бывали провокации с американской стороны, сейчас обстановка более спокойная. Прекратились провокации с их стороны и на границе. Мы поддерживаем постоянные контакты с американскими военными для решения пограничных проблем. Такая ситуация устраивает обе стороны. Дело дошло до такой крайности, что граница — это единственное место, где мы — американцы и кубинцы — ведем переговоры. Они проходят попеременно: в одном месяце на «американской», в другом — на кубинской стороне. Это еще одно подтверждение того, что, несмотря на все противоречия между нами, мы способны вести переговоры.

— **А если, например, на месте базы построить музей кубинско-американской дружбы?**

— Можно выделить небольшую комнату для этого музея, который, возможно, со временем расширится.

— **Товарищ Рауль, в январские дни 50 лет назад революция только-только пришла на землю Кубы. И ее признанным лидером был команданте Фидель. Известно, что и тогда, и в последующие десятилетия его имя было на устах и в сердцах миллионов молодых людей во всем мире. Мы знаем, что товарищ Фидель сейчас болен, и от всего сердца желаем ему здоровья. Хотел бы спросить, как его самочувствие, и попросить передать ему искренний привет.**

— Большое спасибо за проявленное внимание. Спасибо за вопрос, потому что в связи с тем, что в последние недели Фидель не выступает в печати со своими «Размышлениями», к которым многие уже привыкли, появилась масса самых разных комментариев. Многие выражают озабоченность. В последнее время президенты других стран приезжали на Кубу, но Фидель их не принимал. Единственное, что было, — это его краткое приветствие кубинскому народу по случаю 50-летия революции.

Фидель не чувствует себя ни хуже, ни лучше. Прошло уже два с половиной года, как он болен. Ему 82 года. Он держится, выполняет упражнения, предписанные врачами. Он всегда был крепок и здоров физически. Психически он в полном порядке. То, что он человек волевой, известно всем. Он много читает, пишет, хотя не все им написанное предназначено для публикации. И он много размышляет.

Я разговаривал с Фиделем перед заседанием Политбюро. Но главный аргумент это то, что, если бы его состояние было тяжелым, разве я мог бы оставить страну и отправиться с визитом в Россию? Думаю, что больше никаких доказательств не нужно. В том, что касается его здоровья, у нас нет никакой необходимости лгать ни в этом случае и ни в каком другом. На Кубе есть очень твердое дерево, которое называется «кагуайран». Это слово из языка аборигенов, населявших восточную часть острова. Дерево настолько твердое, что на западе Кубы его называют «кебрачо», т.е. «ломающее топор». Есть даже населенный пункт, носящий это имя. Это то, что можно сказать о состоянии Фиделя.

Он мой советник, утвержденный самим парламентом. Когда меня избрали президентом, я сказал, что буду с ним постоянно консультироваться. Это было встречено овацией. Но я заявил, что этого недостаточно, и попросил проголосовать: «за» проголосовали единогласно. Для меня консультации с Фиделем исключительно ценны, поскольку у него громадный опыт.

— **Я очень благодарен Вам за эти слова и хотел бы, чтобы при следующей следующей встрече Вы передали Фиделю (наверное, он это знает, и тем не менее), что миллионы и миллионы россиян желают ему здоровья и бодрости.**

— Большое спасибо.

— **Я должен отметить, товарищ президент, что и у Вас, и у команданте Фиделя очень мощная генетика, поскольку Вы в прекрасной, такой, я бы сказал, боевой форме. За счет чего Вы ее поддерживаете?**

— Во-первых, могу сказать, что лучшее средство — это борьба. Две трети нашей жизни — это борьба, борьба с молодых лет. Мы формировались в борьбе. Пример этого — Фидель, его воля к свершениям в самых тяжелых обстоятельствах. 2 декабря 1956 г. мы высадились с «Гранмы», пришедшей на Кубу из Мексики. К 18 декабря мы были крайне истощены и почти уничтожены нашими противниками. Я думал, что Фиделя нет в живых, а он думал, что в живых нет меня.

— **Но, слава Богу, вы оба ошибались.**

— Да, мы оба ошиблись. Потом мы встретились в горах Сьерра-Маэстра. Нам помогли в этом местные крестьяне. Мы обнялись, и он спросил меня: «А сколько у вас винтовок?». Я ответил: «Пять», т.е. пять человек с оружием. А он: «А у меня две, значит, всего семь». И обращаясь к остальным, сказал: «Теперь мы действительно сила». Да, он был таким. Никогда не считал себя побежденным.

— **А сколько человек в тот момент насчитывала армия Батисты?**

— В конце войны, включая всех — полицию, жандармерию, полувоенные организации, репрессивный аппарат, — 75—80 тыс. человек.

— **То есть, один на 10 тысяч?**

— Разница в количестве личного состава была огромной. В последнем наступлении сил батистовской диктатуры летом 1958 г. с использованием всей имеющейся военной авиации, танков (там, где их можно было использовать в предгорьях Сьерра-Маэстры), горной артиллерии, которой, правда, было немного, морских судов, обстреливавших нас с моря, принимали участие 10 тыс. солдат. У Фиделя было всего 300 партизан. Второй фронт, которым командовал я, находился очень далеко, на востоке.

Итак, началось наступление: 10 тыс. солдат против трехсот партизан. Согласно проведенным исследованиям, непосредственно в боевых действиях принимали участие около 7 тыс. солдат. У многих партизан, особенно у новичков, не было оружия. Начинались небольшие стычки, переходившие в активные боевые действия на уровне батальонов. Со временем партизаны набирались опыта, у них вырабатывалось свое мировоззрение, что помогало деморализовать противника. Захваченных в плен солдат кормили, лечили и передавали представителям Международного Красного Креста.

Такую политику мы проводили с самого начала партизанских боевых действий. Эта справедливая гуманная политика дала свои результаты. Были случаи, когда солдаты противника дважды сдавались в плен партизанам. Фидель не терял времени. Вскоре были сформированы две другие колонны во главе с Че Геварой и Камило Сьенфуэгосом, которые действовали в центральном районе страны. В целом Повстанческая армия овладела стратегической инициативой и 1 января 1959 г. вошла в Гавану.

— **Гаванцы, по-моему, встречали вас восторженно?**

— Да, 8 января мы тоже вошли в Гавану.

— **Правильно ли я понял, товарищ президент: чтобы сохранить такую блестящую физическую форму на протяжении более полувека, надо всего себя посвятить революционной борьбе?**

— Конечно. Это ведь тоже работа. И тоже профессиональная. К тому же, мы — долгожители. У меня живы старшие братья и сестра. Им по 80 лет. Поэтому я надеюсь, что следующее свое интервью я дам на базе Гуантанамо. Похоже, что ты не хочешь оставить несколько вопросов для второго интервью.

— **Есть один. Оставлю его на второе интервью. Но прежде я благодарю Вас за эту беседу. Во-первых, хочу подарить Вам альбом «Дворцы Кремля». Это будет Вашей резиденцией в Москве. И можете...**

— О, Кремль! Но я остановлюсь на Ленинских горах. В общем, это не важно.

— **Ну, все равно в Кремле Вы будете. И у меня есть еще один скромный подарок. Это — известная Вам матрешка. Но она с небольшим секретом. Я думаю, что этот секрет Вам знаком по предыдущим 23 визитам.**

— Да, конечно. Большое спасибо за подарки.

— **Вас смотрят миллионы телезрителей в России и во всем мире...**

— Я хотел бы обратиться ко всем народам, которые входили в состав Советского Союза, братьям, составлявшим это великое содружество, и прежде всего к русскому народу. По своей должности и месту работы я встречался с тысячами советских людей. Большинство их были русские.

Вообще-то на Кубе бывали представители всех национальностей, входивших в Советский Союз, мы храним о них самые теплые воспоминания.

И не только руководители, но и простые кубинцы, которые так или иначе встречались и работали с советскими людьми. За долгие годы работы на своем прежнем посту (министра обороны. — *Прим. ред.*) я имел возможность встречаться с тысячами советских офицеров, которые были нашими учителями в деле овладения современным военным искусством.

Помню, нас было трое курсантов. Мы должны были пройти трехлетний курс академической учебы за полтора года. Все преподаватели были советские офицеры. На Кубе работали также тысячи гражданских специалистов, о которых у нас остались самые чистые и теплые воспоминания. И мы осознаем — и я лично, и Фидель, мы с ним не раз говорили об этом, — какую роль для Кубы сыграл Советский Союз. Особенно в первые послереволюционные годы.

Со всей ответственностью могу заявить, что Куба в одиночку не смогла бы выстоять против этого монстра империализма. Мы были бы вынуждены заплатить страшную цену, потому что свою борьбу мы бы не прекратили, как не прекратили ее и после того, как Советский Союз был распущен, и мы остались одни в этом враждебном мире, в непосредственной близости от «северного соседа», который продолжал свои агрессивные действия против нас в той или иной форме, начиная с января 1959 г. И, несомненно, одни мы не выстояли бы.

После мы научились, и наш народ смог вынести все, потому что для него революция стала делом жизни. Мы и сейчас выдерживаем все нападки, блокаду, различные формы агрессии, ураганы и их последствия. Только в последнее время три урагана обрушились на территорию нашей страны. Пользуясь возможностью, хочу выразить благодарность за помощь, оказанную нам российским народом. Последние ураганы нанесли ущерб нашей экономике, составляющий 20% валового национального продукта прошлого года. Считается, что ущерб составил 10 млрд долл., но эти данные приблизительны. Точный же урон подсчитать просто невозможно. Только восстановление жилья, разрушенного ураганами, займет несколько лет.

Я говорю об этом, потому что мы, кубинцы, — благодарный народ, и мы всегда будем помнить то, что сделали для нас народы Советского Союза, прежде всего русский народ, благодаря чему нам удалось избежать многих страданий. Поэтому мы хотим передать русскому народу наш искренний привет, тепло наших сердец и продемонстрировать стойкость, которую демонстрировали в течение всех этих трудных лет, твердо храня свои честь и достоинство. Надеемся, что через 50 лет потомки нынешних россиян смогут поздравить потомков сегодняшних кубинцев со столетием победы кубинской революции. Мы стоим и будем стоять. И — до скорой встречи.

— Спасибо, товарищ президент. Не могу обещать, что приеду к Вам на четвертое интервью через 50 лет, но я желаю, чтобы все, что Вы сказали, сбылось. И еще раз — огромное Вам спасибо.

— Большое спасибо.